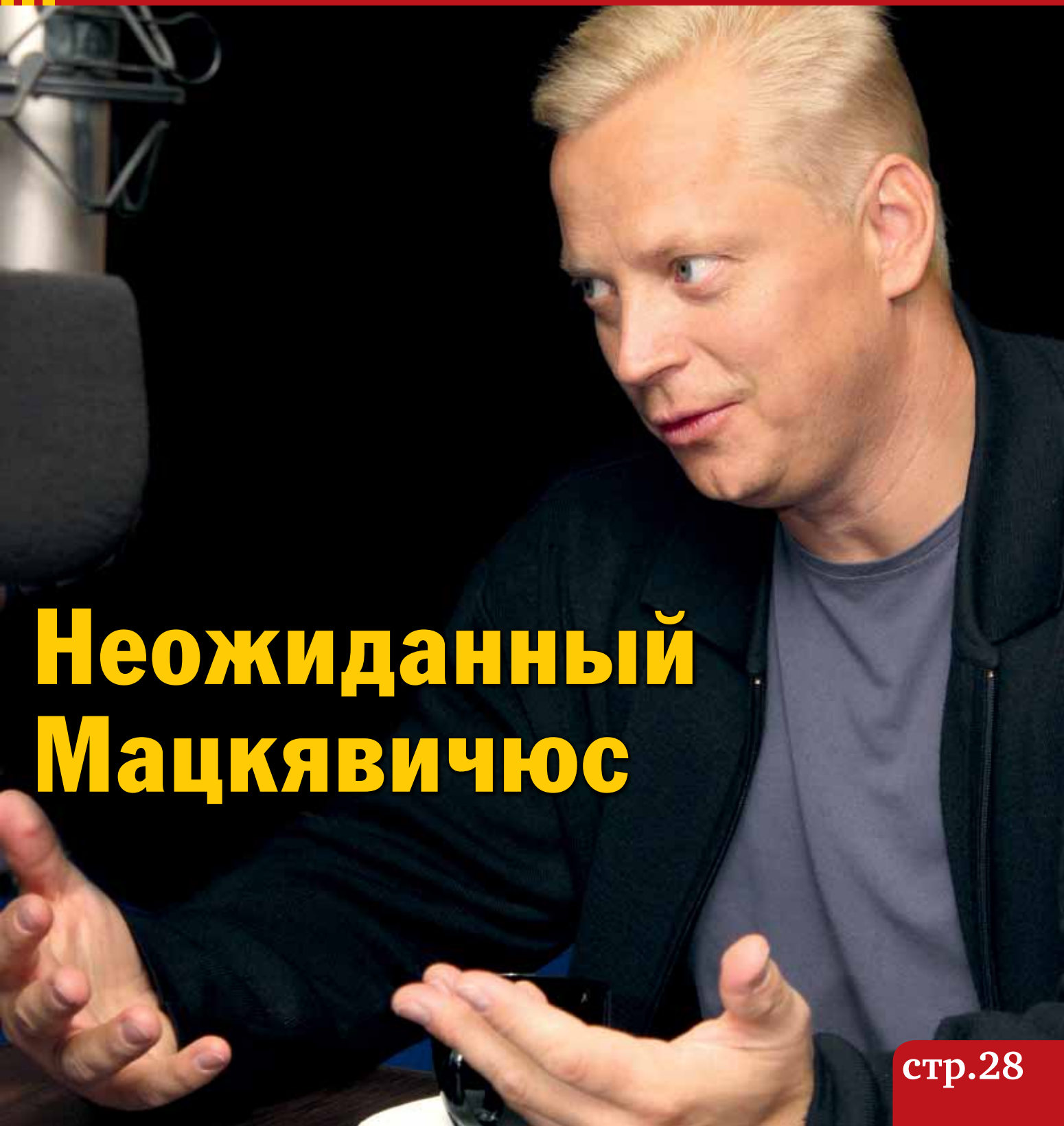

независимое общественно-политическое издание

<http://journal.smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№15(105) // 8 сентября 2014 г.

Неожиданный Мацкявичюс

стр.28

Центральный парк культуры и отдыха «Лопатинский сад»

[Смоленск, ул. Ленина, 2]

тел. [4812] 38-30-05, 38-36-05

Создан в 1874 году на месте бывшей Королевской крепости по приказу губернатора Александра Лопатина. Впоследствии назван его именем

«Пруд был очищен и заполнен водою. Через него был перекинут изящный мостик, опирающийся на две арки и небольшой островок посредине пруда. На бастионах были разбиты цветочные картины в виде звезд, полумесяцев и других фигур... Для восхода на бастионы проделаны каменные и деревянные лестницы. В укромных уголках устроены таинственные гроты. На бастионах и валах выросли красивые беседки разных форм и стилей. Перед ними, на площадках бастионов, у лестниц и пруда поставлены статуи античных богов. С одного бастиона на другой перекинут воздушный мостик, тюрьма уничтожена и превращена в буфет. Остатки старинных казематов приведены в порядок и получили романтический вид таинственных развалин...»

Иван Орловский

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской
области по внутренней политике

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№15[105] // 8 сентября 2014 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 5.09.2014 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Неформальный подход

Вообще–то формулировки официальных пресс–релизов вроде «заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования...» с давних пор вызывают непровольную ассоциацию со скукой, казенщиной и бессмысленными пафосными речами. Ну что тут поделаешь, если именно так все эти оргкомитеты, как правило, и проходят. Не последние годы даже, а, наверное, уже десятки лет.

Тем разительнее был контраст с недавно состоявшимся первым заседанием регионального оргкомитета по подготовке и проведению празднования 70–й годовщины победы в Великой Отечественной войне. Да, название, такое же скучное и официальное, но формат абсолютно иной. И для многих очень и очень непривычный.

Во–первых, информативные — и что особенно удивительно — короткие (!) выступления докладчиков. Во–вторых, четкое обозначение ключевых проблем и тут же на месте поиск путей их решения. В–третьих, проблемы обозначены действительно ключевые, а названные способы их решения выглядят вполне реалистичными.

Например, если речь идет о приведении в порядок воинских захоронений, мемориальных комплексов, памятников и обелисков (коих на героической смоленской

земле более 1100, а состояние многих, особенно находящихся вдали от райцентров, даже на оценку «удовлетворительно» не тянет), то здесь нет места сетованиям на отсутствие средств или пустым лозунгам. Ставится задача создать специальный фонд, привлечь бизнес, волонтеров и, что самое главное, все эти вопросы губернатор Островский берет под личный контроль.

Или взять такой поразительный факт, как отсутствие в Вязьме (а это, если кто забыл, город Воинской Славы) мемориала Вечный огонь! И здесь, без всяких эквивалентов, поисков оправданий — четкое понимание, что к 9 мая 2015 все будет сделано.

И такой подход продемонстрирован буквально по всем вопросам: будь то медицинское и социальное обеспечение ветеранов, предоставление и ремонт жилья для них и многое другое. Вопросам, с одной стороны, совсем не праздничным, но без решения которых праздновать как–то, право, и неловко...

На наш взгляд, все это чрезвычайно важно. Если такой настрой региональной власти сохранится и впредь, есть все основания полагать, что он обязательно найдет понимание и отклик во всем обществе. И это будет наша общая победа. ■

Анна РЕЗНИК

Праздник со слезами на глазах

В День знаний я сделала престранное открытие. Обрела, так сказать, случайное знание, отяжелившее мое и без того не самое радужное бытие... Разглядывая фотоотчеты коллег с мероприятий 1 сентября, я поняла, что этот когда-то удивительный праздник прошел почти без детской улыбки. Даже на школьной линейке в городе Смоленске самым счастливым из присутствующих почему-то выглядел глава администрации Николай Алашеев. Уважаемые взрослые, чувствуете ли вы свою персональную ответственность за происходящее? Почему наши дети так редко улыбаются, разве мы ужасно плохие взрослые?

Кардымовский район

Начальник УМВД по Смоленской области Михаил Скоков поздравлял с Днем знаний не совсем обычных школьников. Генерал приехал в Кардымовскую школу–интернат. Это одно из старейших учреждений для детей–сирот, и не только в Смоленской области, а на всей территории бывшего СССР. Оно основано еще в 1920 году управлением железной дороги. Тогда Кардымовский детский дом принял под свое крыло беспризорных, обездоленных революцией и гражданской войной ребят. Здесь они обрели родную кров и пристанище. Сейчас в Кардымовском доме–интернате проживает 161 ребенок в возрасте от 4–х до 17–ти лет. Все эти ребята — сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Конечно, смоленские полицейские сделали все, чтобы порадовать этих ребят. Первоклашки получили генеральские подарки: новенькие портфели со всеми необходимыми школьни-

ми принадлежностями. На фотографии, где запечатлен момент «дарения», в центре кадра маленькая девочка, которая недоверчиво смотрит на генерала, протягивающего ей новый ранец. Это очень трогательный снимок, потому что на нем дети смотрят по–взрослому строго, а взрослые застенчиво улыбаются.

Потом ребята познакомились с работой подразделений ОМОНа, СОБРа, кинологов и других подразделений полиции. После чего генерал–майор полиции поздравил всех присутствующих с началом нового учебного года и пожелал ребятам обязательно найти свое место в жизни.

Сафоновский район

Здесь в День знаний была открыта восстановленная после пожара Николо–Погореловская среднеобразовательная школа. Наверное, никто бы не удивился, если после пожара, который случился в феврале прошлого года, школа пре-

кратила бы свое существование. Еще бы: огнем была уничтожена почти вся кровля, пострадали классы и коридоры, полностью выгорела учительская.

Но школу восстановили к началу учебного года. За шесть месяцев была возведена новая крыша, отремонтированы классы и коридоры, установлены пластиковые окна и натяжные потолки и обновлен фасад здания. Отпраздновать вместе с жителями второе рождение школы приехал смоленский губернатор Алексей Островский. Около половины средств, потраченных на восстановление школы, были выделены из резервного фонда главы региона. Оставшаяся часть потраченных средств — это благотворительная помощь предприятий и организаций.

Школа снова открыла свои двери для 41–го ученика. На базе школы появилась дошкольная группа для 20–ти детей.

Открывая торжественную линейку, Алексей Островский пожелал ученикам успеха. Дети, судя по фото–свидетельствам, мудро вздохнули и подумали, что до перемы еще далеко.

Вишенки

День знаний на Смоленщине также отпраздновали особые дети. В Ново–Никольском детском доме–интернате и реабилитационном центре «Вишенки» в Смоленске открылись образовательные отделения. Как и в других школах города и области, День знаний начался с торжественной линейки, на которой учащиеся познакомились со своими учителями и классными руководителями. Дети читали поздравления и слушали слова напутствия от взрослых, а первоклассники радовались подаркам.

День знаний в Николо-Погореловской среднеобразовательной школе, восстановленной после пожара за полгода

Голынки

В этом учебном году за парты смоленских школ сели и украинские дети: 25 украинских школьников, проживающих в пунктах временного размещения, стали учащимися школы №9 города Смоленска, а так же Стабенской и Голынковской школ. В народе говорят: война войной, а жизнь должна продолжаться. Посему 1-го сентября украинские ребята вручали своим новым учителям букеты цветов.

Академия

Для студентов смоленского филиала российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ День знаний ознаменовался лекцией главного федерального инспектора по Смоленской области. Игорь Жуков по-

здравил студентов и преподавателей, а также прочитал лекцию об институте полпредов президента: его структуре, функциях и задачах. В завершении учебной пары главный федеральный инспектор ответил на вопросы будущих управленцев. От имени полпреда президента в ЦФО Александра Беглова Жуков пожелал первокурсникам отличной учебы, успехов, удачи и творческой самореализации.

Смоленск

Глава администрации Смоленска Николай Алашеев поздравил учащихся и педагогов школы номер 17. Именно здесь, на этом некогда «островке депрессивности и безнадежности», сити-менеджер встретил День знаний. Напомню, что цитата принадлежит самому

Алашееву и относится к марту 2014 года. Именно тогда он уволил директора школы номер 17, назвав в числе причин тот факт, что 17-я школа «превратилась в островок депрессивности и безнадежности».

Теперь, судя по всему, «депрессивность и безнадежность» осталась в далеком прошлом. 1 сентября 2014 года в адрес детей, родителей и учителей прозвучало множество добрых и теплых слов, родители с трудом сдерживали слезы, а первоклашки смотрели на весь праздник широко открытыми глазами...

Лопатинский сад

Вот с кем действительно всегда детям весело, так это с пожарными! Так вышло и на сей раз: 1 сентября смоленские пожарные устроили для ребятшек настоящий праздник. Традиционная акция «МЧС России. Мы первыми приходим на помощь» прошла в Лопатинском саду и в пожарных частях Смоленской области.

В программе социально-профилактической акции юных смолян ждали показательные выступления пожарных и спасателей. Огнеборцы показали различные способы тушения пожаров, эвакуации пострадавших, а также провели спасательную операцию на воде. Не обошлось без конкурса рисунков на асфальте и призов для самых активных юных друзей пожарных. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Поле битвы: Смоленск

Евгений ВАНИФАТОВ, Максим КУЗЬМИН

Несмотря на то, что до выборов депутатов Смоленского городского Совета остается один год, главные игроки предстоящей кампании и их мотивы известны и очевидны

Всякий разумный политик готовится к выборам заранее; политик прозорливый и успешный находится в состоянии выборов всегда. Сегодня даже по результатам поверхностного мониторинга открытых источников можно заметить серьезную активность в публичном пространстве смоленского губернатора Островского и главы администрации Смоленска Алашеева. Не меньшую активность проявляют в медиа и оппоненты: «компрометирующие» материалы на оппозиционных ресурсах, «возня» в социальных сетях — все это напрямую сигнализирует о том, что подготовка к выборному процессу не просто началась, но уже находится в активной фазе.

Активность на информационном поле — это верхняя часть айсберга, при этом очевидно, что параллельно ведется кулуарная подготовка, скрытая от посторонних глаз.

В надежде узнать «то, что скрыто» наш виртуальный Вопросатель (В.) поспешил на встречу с виртуальным Экспертом (Э.)

Все на борьбу за столицу

В. — Пока спешил к вам на беседу, задумался: не рано ли, не торопимся ли мы отмахнуть «Старт!» грядущей выборной кампании? По каким вообще признакам стоит судить о начале нового политического цикла, и насколько они выражены сегодня в Смоленской области? Борьба за мозг, сердце и прочие жизненно важные органы смоленского избирателя началась?

Э. — Скорее, борьба за столицу Смоленской области — город Смоленск. От того, кто контролирует Смоленск, во многом зависит и ситуация в регионе в целом. Превенная региональная власть, которая вроде бы контролировала региональный парламент — областную Думу и в целом находилась в конструктивных отношениях со многими главами муниципалитетов, упустила Смоленск и в итоге, как известно, упустила все. Не стоит ждать подобных ошибок от действующей региональной власти.

Великая сила любви

В. — Кто же, на ваш взгляд, контролирует Смоленск nowadays*?

Э. — Nowadays, конечно, региональная власть. Причем в полном объеме. Городская власть ни одного чиха не делает без согласования одного с региональной. И, наоборот, любой чих региональной власти ее младшая городская сестра поддерживает незамедлительно. Посмотрите на кадровый состав администрации Смоленска: он доформирован при прямом участии региона. Достаточно упомянуть персону первого замглавы Андрея Борисова — прямую креатуру Алексея Островского. Да и глава Смоленска Евгений Павлов был избран на эту должность также после согласования с региональной властью.

Николай Алашеев, человек, по моим наблюдениям, достаточно прозорливый, видимо, понял, что находиться с администрацией Островского в состоянии конфликта для него не представляется возможным: либо выполнять все установки губернатора, либо работать в другом месте. Несмотря на то, что городская власть региональной не подчиняется. Поэтому корни этого ищите в неформальной плоскости их взаимоотношений.

В. — Насколько вообще хорошо, когда городская власть столь сильно «влюблена» в региональную, что не смеет ей перечить?

Э. — Вполне. Меня, правда, могут закидать камнями авторы красивых сказок про местное самоуправление и прочие прекраснотушные теории, абсолютно не приживающиеся на местной почве. Таких я отсылаю к смоленским событиям последних лет, наглядно показавшим, к чему приводит политическая независимость Смоленска — к тому, что многие вопросы городского жизнеобеспечения попросту останавливаются: вспомните непередачу объектов медицинского назначения на региональный уровень, конфликты с теплоснабжающими организациями, проблемы с вывозом мусора и прочее.

Сегодня о подобном говорить не приходится. Понятно, что проблемы с той же «Квадрой» до конца не решены, но, по крайней мере, никто не пугает горожан прекращением подачи тепла.

В. — Из ваших слов можно сделать вывод, что жизнедеятельность города Смоленска во многом зависит от персоны главы региона.

Э. — Так уж сложилось, что в России очень многое зависит от личности первого лица. Царизм нас не страшит.

Переходя на личности

В. — Хорошо, допустим, мы укрепимся в мысли о том, что региональная власть в достаточной степени контролирует городскую. Если добавить к этому факт, что один оппозиционер, ранее активно раскачивающий политическую обстановку в Смоленске, с приходом Островского ретировался в тень, а второй, получив мандат депутата Госдумы и кураторство над соседней Брянской областью, как-то вообще «выпал» из смоленского политического пространства, получим совершенно благостную картину, когда установившаяся стабильность неминуемо перешагнет и день выборов. Иначе говоря, я не вижу никаких угроз сложившемуся режиму.

Э. — Существующая стабильность довольно шаткая. Согласитесь, сложно предсказать, как будут развиваться общероссийские экономические процессы, возможно, что и не очень позитивно. Спад, рост цен, инфляция, сокращение рабочих мест — все это может быть, а

* в наши дни, теперь, в наше время

повлиять на такие вещи отдельно взятая Смоленская область, естественно, не в состоянии. И с наибольшей силой негативные факторы ударят по слабым регионам вроде Смоленщины, и настроения в обществе могут ухудшиться достаточно быстро.

Что есть такое выборы в Смоленский городской Совет? Это не соревнование партий, дебатующих свои повестки в публичном пространстве. Это соревнование персон, личностей на небольших городских округах с традиционно невысокой явкой избирателей, где очень важна активность личности. Даже если такая активность направлена в оппозиционное русло, препятствовать ей довольно сложно. Если оппозиционный кандидат выдвинут одной из парламентских партий, то снять его нельзя (если только он не будет уличен совсем уж в диком нарушении закона). Как правило, партийных кандидатов не снимают.

Данный рычаг «зачистки поля» у власти отсутствует, ей придется бороться с «неснимаемыми» кандидатами, обладающими серьезными ресурсами, как материальными, так и личностными. Есть представители оппозиционной в Смоленской области парламентской партии, есть бывший банкир, не растерявший своих политических амбиций, есть ряд иных персон, которые мало заметны в публичном пространстве, но при этом имеют определенные амбиции и интересы. Помешать им пройти в городской Совет административными, запретительными мерами практически невозможно. Их нужно побеждать, и в этом главный вызов для действующей власти.

В. — Есть же дипломатия, переговорный процесс, финансовые рычаги, в конце концов...

Э. — Рычаги есть всякие, все зависит от мотивации. Мы наблюдали за последней кампанией в областную Думу и помним, как руководитель оппозиционной партии решил, что имеет все шансы получить чуть ли не контроль над региональным парламентом. Какая в данной ситуации могла быть дипломатия? О чем говорить с человеком, уверенным в победе? Ради каких «коврижек» он откажется от своих амбиций?.. Его просто нужно победить. Что и было сделано.

Нельзя исключать того, что подобная ситуация может повториться на выборах депутатов Смоленского городского Совета.

Реструктуризация «тортсовета»

В. — Вы рассуждаете так, что если городской Совет сформируют люди, не лояльные региональной власти, то чуть ли не Земля сойдет со своей оси, что от этой катастрофы город будет приходить в себя очень долго.

Э. — Зря иронизируете. При любом итоге выборов никакой катастрофы не случится — это, в первую очередь, выбор смолян, и его следует уважать. Но давайте вспомним, как «хорошо» жилось смолянам при противостоянии региональной и городской властей, когда городской Совет контролировала всем известная финансовая группа, стремившаяся к приватизации Смоленска в собственных интересах и не остававшаяся ни перед чем: ни перед мусорным коллапсом, ни перед отключением воды и тепла ради захвата города.

Давайте вспомним...

В. — Чудится мне, многие избиратели этого, к сожалению, уже не помнят, а кое-кто, возможно, и вовсе не знал о бушующих «битвах титанов». Хотя существующий городской Совет многие называли «тортсоветом», намекая на подкуп избирателей кандидатами в депутаты, и далее — подкуп уже непосредственно избранных депутатов, мол, деньги за «правильное голосование» раздавались чуть ли не за углом. Такой информационный фон, естественно, подрывает авторитет городского Совета в глазах избирателей и нивелирует их желание участвовать в выборах.

Э. — Очень хочется верить, что не все депутаты городского Совета проданные или купленные, что не все из них получили свой мандат в результате подкупа избирателей и голосуют только за деньги. Тем более что в городском Совете прошла довольно серьезная реструктуризация. Был «снесен» глава города Данилюк, один из депутатов, Банденков, вообще оказался за ре-

шеткой, лишился мандата, отбыл наказание и в настоящее время «на свободе с чистой совестью». Думаю, это довольно серьезные сигналы для *hungry for easy money**.

Но если в новый городской Совет придут люди под эгидой оппозиции действующей власти, никто им не помешает занять позицию блокировки решений, позицию, направленную на ослабление региональной власти. Поэтому данные выборы крайне важны не только для горожан, которые, собственно, выбирают себе власть, но и для региона, который вроде бы формально никакого участия в этом процессе принимать не будет.

Повторится ли обман

В. — Уже известная многим статистика: средняя явка избирателей в январе 2010 года составила около тридцати процентов. Если говорить в абсолютных величинах, то в среднем за того или иного депутата городского Совета отдали свои голоса менее полутысячи человек — это, грубо говоря, обитатели трех–четырех многоэтажек. При этом горожан беззастенчиво обманули: изначально они голосовали за депутатов как представителей своих интересов в городской власти, а в итоге после ареста Качановского случилась мало кому объяснимая метаморфоза — мифическим образом был изменен городской Устав и эти же «трех–четырех многоэтажные» депутаты получили право избирать главу города и назначать главу администрации Смоленска.

Э. — Здесь я согласен с вами, действительно, можно говорить о прямом обмане избирателей. Быть может, хотели как лучше, все–таки с приходом в городскую администрацию Качановского в Смоленске случился настоящий «цирк». Быть может, искали меньшее из зол. Нашли, хотя и запутались окончательно. Думаю, главным образом из–за этого и случилась отставка Сергея Антуфьева с поста губернатора. Не случайно приступивший к исполнению обязанностей главы региона Алексей Островский особо пристальное внимание уделил выстраиванию управляемости городом Смоленском.

В. — Мы упомянули обман. Где гарантия, что горожан не обманут в очередной раз?

Э. — Если вы внимательно следите за политическими процессами, происходящими в Смоленской области, то знаете не хуже моего, что Островский еще никого не обманул и своему слову не изменил. Если не будет новых федеральных вводных (вроде того, что всех мэров следует избирать всенародно и никак иначе), то система формирования смоленской власти останется прежней. И сегодня все избиратели должны понимать, что осенью 2015 года будут голосовать не просто за какого–то депутата, который, возможно, отремонтирует им подъезд, они будут голосовать за человека, который имеет право от их имени назначать управляющего всем городским хозяйством. Крайне важный выбор, и для смолян, и для действующей власти.

Огласите все списки

В. — На выборах такого уровня многое зависит от личности кандидата, от его харизмы. И можно без особого труда набрать два с половиной десятка таких «крепких» личностей: из действующего депутатского корпуса и среди «потерявшихся» смоленских политиков вроде экс–губернатора Прохорова и других экс-... Первые — действующие — скорее всего попробуют свои силы в переизбрании, имея более выгодные стартовые шансы. Насколько активно, на ваш взгляд, потянутся вторые?

Э. — Потянутся очень многие, и «старая гвардия» в том числе. Вопрос в том, все ли дотянутся. Пойдет в ход упомянутая вами дипломатия: переговорная, кулуарная. Потому что задача действующей власти очевидна: зафиксировать в каждом из округов своего проходного кандидата, который будет в состоянии победить возможного кандидата от оппозиции. Каким же будет итоговый список кандидатов от власти, совершенно затрудняюсь сказать.

В. — Списки кандидатов — тема для Смоленска крайне анекдотичная. Чем ближе к выборам, тем шире народная забава: появление всевозможных списков «от...», попадание в которые якобы гаран-

* жажущие легких денег

тирует победу, но всенепременно требует предоплаты. На организационные расходы, так сказать. Кстати, один из экс-губернаторов в свое время попал в смешную историю, связанную со списками: составив сообразно своим умозаключениям некий список кандидатов в депутаты городского Совета, он посчитал, что победа практически в кармане. Каково же было его удивление, когда из всего списка в депутаты прошли... два кандидата, причем, те, которые вели кампании самостоятельно и не подозревали о своем присутствии в этом списке.

Э. — Вот-вот, долгие годы в Смоленской области политическая жизнь вообще была как один сплошной анекдот. Неслучайно в вашем уважаемом издании главный жанр, привлекающий наибольшее внимание публики, был именно анекдот. Сегодня, как вижу, изданию не до анекдотов, видимо, юмористическая аура вокруг смоленской политики сошла на нет, все больше говорится о серьезных вещах: укреплении позиций действующей власти, ответственности первого лица за происходящее в регионе...

В. — ...И ведь даже внутри властной конструкции возможны разные списки кандидатов: список Островского, список Алашеева, список Ляхова, наконец.

Э. — Почти со стопроцентной вероятностью берусь утверждать, что это исключено. Думаю, если Алашеев или Ляхов краем уха услышат о том, что кто-то где-то кому-то сказал о списке их имени, то предпримут все возможное, чтобы больше ни одного такого слова не говорилось. Не говоря о том, чтобы они сами начали что-либо формировать.

Перспектива выборов губернатора

В. — Помимо выборов в Смоленский городской Совет осенью следующего года могут пройти выборы губернатора. Решение о выборах глав регионов, как известно, принимается в администрации президента. Исходя из анализа последних выборных кампаний, какой набор факторов должен присутствовать,

чтобы аналогичное решение было принято в отношении Смоленской области?

Э. — Знаете, лично я ничего подобного предположить не могу. Да, все возможно, все бывает. Но говорить сегодня о наличии существенных оснований для проведения досрочных выборов смоленского губернатора осенью 2015 года не стоит. Теоретически, конечно, если такие выборы проходят совместно, это очень серьезно меняет тактику и стратегию ведения избирательной кампании в Смоленский городской Совет. Выборы главы региона, безусловно, станут главными, и официальные кандидаты в депутаты будут «встраиваться» в губернаторскую кампанию, с удовольствием превращаясь в «команду Островского». В общем, это совсем иная картина, но говорить о том, что такое развитие событий вероятно в следующем году, я бы не стал.

В. — С приходом Островского в Смоленской области актуальна так называемая коалиционная модель управления. Насколько целесообразно, на ваш взгляд, внедрение аналогичной парадигмы на уровне Смоленского городского Совета?

Э. — Вполне целесообразно. С точки зрения сохранения политической стабильности в регионе я высоко оцениваю коалиционную модель, она доказала свою эффективность на практике. Не сомневаюсь, что партии, входящие в региональную коалицию, так или иначе заранее договорятся о проходных фигурах по многим избирательным округам. Вот вам еще один плюс, который получает власть при наличии коалиционности. И в предстоящей битве за Смоленск это далеко не последний фактор. Хотя вряд ли решающий. ■

**О том, что происходит
журнал на самом деле**

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс 16965

Виктор Деренковский. Десять лет спустя

Светлана САВЕНОК

Виктор Деренковский в особом представлении не нуждается. В смоленское информационное поле Деренковский вписался сразу и мощно, как только основал здесь свое предприятие.

С конца девяностых Деренковский — одна из топовых фигур в публикациях смоленских СМИ. О нем пишут и говорят как о бизнесмене, политике и меценате.

Кто он, этот «странный бизнесмен» Деренковский — создатель одновременно успешного бизнеса на основе ЗАО «Агрохолдинг» и абсолютно уникального предприятия — «Центр плазменных технологий»? Острые языки успели окрестить его «олигархом», «влиятельным лоббистом», а кое-кто из тех, кому он помог, называл даже «патриархом смоленской благотворительности».

В 2003-м Деренковский избирается депутатом Госдумы и... резко уходит — сначала из поля зрения смоленской прессы, а потом, после окончания полномочий Госдумы 4-го созыва, и вовсе «отходит в сторону», напоминая о себе смолянам лишь написанием фельетонов в один из местных журналов.

И вот, десять лет спустя...

— Виктор Яковлевич, даже не буду задавать вопрос относительно причин вашего «ухода» из региона, как я понимаю, это был целый комплекс... Признаюсь,

первоначально мне хотелось начать наш разговор о вашем возвращении с расспросов о планах, но, готовясь к нашей беседе, поняла, что поздравлять с возвращением явно преждевременно. Потому что если губернатор во время рабочей поездки в Руднянский район, посещая ваше предприятие, вновь вынужден поднимать тему «административных барьеров», возникающих перед инвестором, значит, есть проблема.

— Откровенно говоря, когда я принимал решение о том, чтобы выкупить один из корпусов бывшего ЗАО «Евроглас» в Голынках с тем, чтобы на этих площадях создать наше высокотехнологичное производство, я и предположить не мог, что у некоторых чиновников районного уровня возникнут свои «соображения» и рекомендации по трактовке закона. Не думал, что абсолютно технический вопрос аренды или выкупа земли может поставить под угрозу работу предприятия. Ситуация ведь абсолютно прозрачна и проста. Есть законодательство, которое позволяет инвестору либо брать землю в долгосрочную аренду, либо выкупать. Сейчас на участке бывшего «Евроглас» есть три инвестора (я один из них), которые хотят оформить эту землю. И препятствий для этого, кроме выдумок администра-

ции, никаких нет. «Мнение» или «намерение» администрации — это не юридическая категория. Есть закон. Который предусматривает выкуп земли или аренду с максимальным сроком на 49 лет. Представьте мое изумление, когда районная администрация предлагает аренду сроком на 5 лет, да еще с множественностью лиц со стороны арендатора — новый колхоз. Причем, к этому моменту я уже вложил весьма серьезные средства в организацию производства (а мы собираемся запустить несколько крупных технологических проектов), и тут администрация вдруг уведомляет нас, что она «не намерена»... Я могу уважительно относиться и к Ивашкину, тем более я Юрия Ивановича давно знаю и... честно говоря, я просто не ожидал. Не могу понять их позицию, потому что, если опираться на закон, они не имеют права нас принуждать к какому-то своему варианту, в законе все четко прописано. Я не знаю, как можно всерьез рассчитывать на приход инвесторов, если к ним так относиться.

— На самом деле, район району рознь. А что касается Руднянского района, которым давно и бесценно руководит господин Ивашкин, честно говоря, думала, его инвесторы давно обходят стороной. Дело в том, что несколько

лет назад на страницах нашего журнала поднималась тема «административные руднянские фокусы» в отношении инвесторов, «Васька» послушал (и даже высказал мне многое) и «ест», судя по всему, с прежним аппетитом.

— Вы правы, район району — рознь. Я очень хорошо знаю ситуацию в Гагаринском районе, там совсем другое отношение к инвесторам, соответственно, они туда идут с удовольствием, посмотрите, сколько там новых предприятий открылось. Потому что Иванов — человек, с которым можно говорить о деле, об инвестициях, человек, который понимает, что это важно не только для инвестора, но и для района. И сегодня, когда предприятия уходят из Москвы, мне казалось, главы районов должны «сражаться» за инвесторов... К сожалению, на все районы «ивановых» не напасешься».

— Кстати, почему вы выбрали именно Руднянский район, развернули бы производство в Гагаринском, например?

— Дело в том, что в Голынках еще в советские времена при заводе «Стеклоприбор» было отделение, которое занималось «нашей темой» — выращиванием полупроводниковых сапфира. И там остались специалисты. Конечно, их осталось немного, но это совсем не то, что прийти в сельскую местность и организовывать инновационное производство совсем «с нуля». Это все-таки современные технологии, а не «сапожное дело».

— Сколько местных жителей работает на вашем производстве?

— Сейчас у нас работают 49 человек из местного населения, а инженерная группа и научный персонал

Островский — Деренковскому: Мы готовы лоббировать ваши интересы, чтобы профильные структуры обращали внимание на смоленскую высокотехнологичную продукцию

— москвичи (Черноголовка, Зеленоград) и Калуга (институт космических материалов), они работают вахтовым методом. И скажу, что на сегодняшний день нам удалось собрать очень неплохую команду, кроме того, мы постоянно обучаем новые кадры, планируем создавать новые группы.

— То есть, место предприятия предопределили кадры и готовая инфраструктура?

— Только кадры. Вся инфраструктура, которая там была, оказалась загубленной и совершенно разрушенной. Поэтому все инфраструктурные вопросы пришлось начинать «с нуля». Нас не подключали к электричеству, к газу — мы подвели свою линию электропередачи, газопроводную линию высокого дав-

ления, водопровод (бурили свою скважину). В плане коммуникаций проблемы, что называется, «с боем», но решили. И вот теперь завис «земельный вопрос».

— Виктор Яковлевич, а не пробовали поговорить с господином Ивашкиным, хотя бы чтобы логику понять? Вот было в поселке Голынки предприятие — «Евроглас» — рухнуло, сгинуло. Остались корпуса и запущенная, превращающаяся в свалку территория. Пришли инвесторы — выкупили, начали создавать производства, рабочие места... Как только встал земельный вопрос — начинается высасывание из пальца сложностей... Я понимаю, что нет такого юридического понятия, но по факту это похоже

на саботаж... И не понимаю: а о людях, которые в поселке живут, районная власть вообще не думает? Как они живут, после того, как «Евроглас» испарился, оставив после себя только пары ртути, ликвидация которых «влетела в копеечку» областному бюджету? На что живут? Должна же быть логика!

— Мы с ним говорили. Мне сложно понять логику. Конечно, районная власть должна понимать, что это рабочие места, что это налоги... и что главное, мы ведь просто пытаемся сделать то, что предписано законом — оформить землю. Я просил сразу землю или выкупить, или взять в аренду на 49 лет (как и предполагает закон), иначе зачем мне вкладывать деньги в производство, если меня завтра отсюда «попросят»? Я ж не торговать приехал... Это инновационный проект, очень дорогое оборудование, которое обслуживать могут только высококвалифицированные специалисты — а нам предлагают короткую аренду на пять лет... Сегодня я вижу к нам отношение не как к инвесторам, а как к нежеланным варягам. Мы «никто» там сегодня. А вы говорите о логике. Вариант аренды, но множественностью лиц, нам тоже не подходит. Фактически они хотят «спихнуть» весь участок — 25 гектаров запущенной, захлавленной территории на один договор, подписанный 11-ю арендаторами. Но на это я тоже пойти не могу: у меня специфическое производство, мне нужен изолированный участок, там должна быть абсолютная чистота... а та огромная территория сегодня уже практически превращена в помойку. К тому же там сегодня не 11, а только 3 арендатора (включая меня), которые и добиваются положенного законом оформления

земли. Кстати, в связи с «подвешенной» ситуацией у меня возникли сложности и с оформлением людей на работу. Я вынужден сегодня работать с ними по трудовому соглашению, выступая как частное лицо. Потому что, если господа из администрации своим толкованием законодательства в отношении инвесторов меня принудят бросить начатое дело, я все равно должен буду нести ответственность перед людьми. Я готов и хочу устроить людей на работу, но если я буду знать, что мое предприятие здесь будет работать минимум 49 лет. Многие мне говорят: «да реши этот вопрос «неформально»...

— **Вообще, большинство так бы и сделало давно. Что вам мешает?**

— Я не скажу, что я абсолютно чист и «весь в белом», но я привык к «неформальным решениям» подходить по-другому. Например, ко мне приходят и говорят: нужно помочь отремонтировать школу — я готов это сделать, нужно помочь то-то и то-то, потому что там беда — да я ж разве откажу? Но если меня принуждают — к принудительным «мероприятиям» я не готов. В свете всех этих событий у меня напрашивается вывод: к сожалению, разговоры о защите инвесторов идут все больше на заседаниях кабмина, совещаниях разного рода и так далее. По факту инвестор как был, так и остается абсолютно беззащитным перед местной властью. Сейчас мы с еще двумя арендаторами решаем вопрос в арбитражном суде, было назначено заседание, оно перенесено на 16 сентября. Мы же понимаем, сколько времени может уйти на поиск правды в судах. Ведь что такое месяц ожиданий? Это прямые убытки. У меня каж-

дая машина стоит 9 миллионов (а у нас их восемнадцать установок). Пока я установил восемь, а остальные даже не монтирую, потому что понимаю: может так случиться, что мне придется все это отсюда вывозить...

Понимаете, всякому терпению есть предел. И есть понимание, ради чего мы стараемся. Я ж не только ради себя все это делаю. И как вы думаете, просто было собрать такую команду увлеченных, высококвалифицированных лю-

“ **Сегодня, когда предприятия уходят из Москвы, мне казалось, главы районов должны «сражаться» за инвесторов... К сожалению, на все районы «ивановых» не напасешься»**

дей? Ведь у меня нет просто инженеров, у нас не рядовые специалисты, у нас все — кандидаты и доктора наук, у нас два член-кора, один лауреат государственной премии... Мы ведь могли пользу приносить Смоленщине, причем не только в виде налогов и рабочих мест. Глядя в перспективу, я встречался с ректором СФ МЭИ, и мы обсуждали возможность подготовки специалистов для нашего предприятия — мы могли бы брать студентов с третьего курса и вести

сначала курсовые, а потом и дипломные работы, поскольку связаны со многими научными академическими институтами, например, институтом физики твердого тела, с институтом кристаллографии... Есть очевидная вещь: будущее — за инновационными, высокотехнологичными производствами. Нефтяная труба — это хорошо, но сидя на трубе, далеко не уедешь. И сегодня, особенно в свете украинских событий и реакции Запада, всем надо это четко понимать. У нас ведь довольно широкий профиль работ, и в этом наша уникальность: мы сначала занимаемся разработкой технологий, а потом под эти технологии начинаем проектировать свои машины, свою автоматику. Без собственных технологий сегодня работать нельзя. Надо смотреть в завтрашний день. В этом специфика нашей работы. А что касается очередного «административного барьера», очень надеюсь, что хватит терпения его преодолеть. И поскольку Смоленская область мне давно уже не чужая, меня многое с ней связывает, конечно, мне не хотелось бы, чтобы регион совсем «потерялся».

— **Знаете, о чем подумала? Парадокс ведь в том, что такое передовое производство оказалось в заложниках у чиновников далеко не самого благополучного (мягко говоря) района, у людей из «вчерашнего дня». Выдают и даже не поймут, что случилось... Впрочем, и «париться» на сей счет вряд ли будут — «Кристаллические материалы групп» — не первая, и не последняя, видимо. А мы тут — о высоких технологиях и перспективных планах...**

— Да, такая вот, знаете ли, ирония судьбы. ■

Так уж устроена военная жизнь, что люди в ней редко задерживаются на одном месте надолго. И то, что сегодня кажется тебе неудобным, неприятным или попросту плохим, завтра может обратиться в вождеденную и недостижимую мечту.

Вот, к примеру, Арциз... Тяжко жилось там Андрону, особенно в первый его год «одесской одиссеи». Совсем несладко. Однако, съездив как-то раз в отвратительное зимнее причерноморское «внесезонье» в подчиненную роту в поселок Тузлы, Савенко начал подозревать себя в предвзятости к своему, в общем-то, вполне приличному месту службы. А послушав рассказ своего бывшего сослуживца, переехавшего из «благословенного», по его словам, Арциза в самую, наверное, жуткую точку для службы во всей Одесской области, на остров Змеиный (О чем тут говорить?! Румыны через Международный суд ООН пытались доказать, что это и не остров вовсе, а просто скала, торчащая из моря!) и вовсе перестал гневить Бога и просто тихо жил-поживал себе «на своих шестнадцати аршинах».

По счастью, двухгодичников в Советской Армии никто не тербил насчет смены места службы — сиди, где сидишь. Посему Андрон, въехав в вождеденную комнату офицерской общаги в конце 1987 года, так и прожил в ней до самого увольне-

ния, до весны 1989-го. А вот соседи его менялись. И довольно часто...

Капитан Иван Сергеевич Поляков стал для Андрона самым близким другом за все два года его пребывания на одесской земле.

Ваня был для молодого офицера–двухгодичника как старший брат. Уважал его Андрон всемерно и прислушивался к его советам практически всегда. И практически всегда не жалел впоследствии, что прислушивался.

Иван Сергеевич, как и его великий тезка Тургенев, был родом с Орловщины. Этот факт, как ни странно прозвучит, при всей его очевидно условной значимости, добавлял Ване Полякову авторитета и веса среди его друзей–офицеров. Да! В те далекие годы советские офицеры читали русскую классику и уважали великих русских писателей.

Поляков окончил в 1979 году Вильнюсское высшее командное училище радиоэлектроники и сразу же попал служить в Арциз. Так что в непростых местных вино–украино–молдавано–болгаро–гагаузских условиях он жил уже более восьми лет, что после пятилетки, проведенной в одном из самых цивилизованных и красивых городов не только Советской Прибалтики, но и всего СССР, было для него чувствительным ударом.

А воспоминания о литовской столице навсегда засели в сердце

офицера. Он часто вспоминал всевозможные приличные и не очень истории из жизни своей курсантской юности, замечательное литовское пиво и сигареты «Каститис»... Да и к двухгодичнику литовцу Роландасу он был искренне привязан все по той же своей юношеской любви к Вильнюсу.

К моменту, когда Андрон поселился с Иваном в одной общежитской комнате, капитан Поляков окончательно разочаровался в военной службе, и более всего — в его бытовой стороне. Да что тут говорить! К тридцати годам у Ивана не было решительно ничего: ни семьи, ни своего более или менее обустроенного угла, ни какого бы то ни было движимого и недвижимого имущества. Была, правда, машина, но и ту он приобрел никак не с помощью военного ведомства, а исключительно посредством своих родственников.

К весне 1988 года кризис, как говорил Ленин, назрел, и Иван Сергеевич написал рапорт на увольнение из Вооруженных Сил СССР. Традиционно прошение об отставке никто не подписал, и обе стороны заняли выжидательную позицию. Командование батальона проводило среди Ивана разъяснительную работу, стыдило его, взывало к совести советского офицера и взывало на суды офицерской чести. Предложить что-либо более материальное оно не могло, да и не хотело. Капитан Поляков, в свою очередь, обрил наголо голову (что для

* Продолжение. Начало в №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14

офицера выглядело настоящим вызовом и протестом существующей системе), перестал ходить на службу, а если изредка там появлялся, то исключительно в вызывающе белоснежных лакированных туфлях и без фуражки, что было еще более вызывающе, нежели бритая голова.

Примерно к этому же времени относится событие, в котором Ваня фактически спас Андрону жизнь. Было это так.

Однажды, в одну из весенних суббот весны 1988 года, после проведения ПХД (парково-хозяйственный день — извольте каждую субботу потрудиться до обеда) капитан Поляков предложил Андрону съездить в Арциз и тупо сходить в ресторан. Захотелось некой причастности к нормальной, гражданской жизни. Сказано — сделано! Поехали. В ресторане они сидели часов шесть, до глубокой ночи. В Арцизе Ваню знало, наверное, полгорода, поэтом к их столику регулярно подсаживались какие-то люди обоих полов, угощались за Ванин счет и несли какую-то пургу. Андрон активно участвовал в этих нетрезвых словоблудиях и чувствовал себя при этом почти счастливым — во-первых, свободный вечер не на службе, во-вторых, более или менее цивилизный ресторан с более или менее цивилизной едой и напитками (от обрыдшего местного вина уже воротило, чесслово), в-третьих, Андрон всегда любил компанию Ивана Сергеевича, где бы и в каких бы условиях она ни случалась.

Дольше всех за их столиком задержались два каких-то мужика из местных. Один из них был чрезвычайно словоохотлив, второй (постарше), напротив, был крайне молчалив, много выпивал, но при этом не пьянел и не вступал ни в какие споры. Андрон, к тому времени

уже основательно нагрузившийся, тщетно пытался разговорить соседа по столику, неумно острит и вообще вел себя довольно развязно. Ваня несколько раз как-то странно посмотрел на Савенко, не упуская при этом из взгляда и молчаливого соседа, пару раз пнул зарывавшегося двухгодичника ногой под столом и, в конце концов, вызвал его на улицу «подышать».

— Ты чего творишь, салабонис? — строго спросил Ваня.

— А что такое? — удивился пьяненький Андрон. — Все пучком!

— Ты вообще представляешь, кто этот мужик?! — со вздохом в голосе поинтересовался Поляков.

— Не-а! — весело отозвался Андрон. — Мужик, он и в Африке мужик!

— Это Саша Бончев, — немного помедлив, сказал Ваня.

— Ну, и что, что Саша? Саша как Саша. Молчит только чего-то...

— А молчит он, Андронио, потому, что всего неделю назад с зоны откинулся. Не обвыкся еще. Да и базар там фильтровать учат за время отсидки. А сидел он долго.

— Сколько долго? — с Андрона потихоньку слезал его нетрезвый кураж.

— Пятнадцать лет. Двойное убийство. Вообще-то расстрелять должны были, но чего-то не срослось...

Андрон очень быстро протрезвел, больше за столиком ни о чем ни с кем не говорил и через полчаса умотал домой, в общагу. От греха подальше. Тем не менее, на этом история не закончилась.

Наутро, в воскресенье Андрона, как и всех других офицеров, срочно вызвали на службу. В батальоне случилось ЧП. Серьезное ЧП, впрочем, вполне трагикомичное, о котором будет поведано несколько позже. Андрон, проклиная все на свете, а в

первую очередь, свою вчерашнюю неводержанность и, как следствие, чрезвычайно больную голову и жуткую сухость во рту, отбыл в часть. Иван, как личность, пребывающая в протестном настроении, перевернулся на другой бок и продолжил крепко спать.

В батальоне Андрон пробыл до самого вечера, а когда вернулся в свое жилище, первое, что увидел, было сильно нетрезвое, мрачно-тупое, но с хитрым ленинским прищуром лицо Ивана Сергеевича Полякова.

— Беги в лавку, Дрон! — строго приказал Иван.

— Отстань, Вань, — взмолился Андрон. — Мне на службе всю душу вывернули, уроды хреновы!

— Я не шучу! — еще суровее сказал Поляков. — Ты меня теперь до конца дней хмелить должен!

— Поясни, — попросил слегка обескураженный Андрон, чувствуя, что Ваня не шутит.

А дальше выяснилось, что днем в общагу завалился тот самый вчерашний знакомый-душегуб Бончев с брательником и пистолетом системы Макарова и с порога заявил, что пришел «валить того сосунка», который «с нами за столом сидел, трындел безмерно, а после ресторана, на автобусной остановке зажег мне по черепу прутком железным». Спьяну попутал местный авторитет, с кем не бывает. Только вот за разбитую башку кто-то ответить должен был. Ну, чтоб по понятиям было... Уж как там Ваня исхитрился, никто не знает, но в ходе двухчасовой проникновенной беседы с обильными возлияниями он убедил бандоса, что Андрон здесь не при делах, и вообще, он — пацан правильный. На том и разошлись.

Андрон побежал в лавку. День рождения новый, вроде как. ■

Дорожные тренды:
пятилетняя гарантия на
все контракты, нарушения
межремонтных сроков,
бесплатный проезд
по смоленской части
трассы «Москва–Минск»

Дорожная сеть Смоленской области в основном формировалась в 60–80-е годы двадцатого века с учетом нагрузок того времени. «Ранее проектная нагрузка составляла 6 тонн на ось, а сегодня — 10–11,5 тонны, — отмечает начальник департамента Смоленской области по промышленности, транспорту и дорожному хозяйству Владимир Шукалов. — Интенсивность движения за это время тоже возросла в разы».

Хроническое недофинансирование отрасли получило позитивный импульс с реинкарнацией дорожных фондов: последние два года смоленские дорожники имеют возможность обновления производственных фондов и даже приступили к освоению новейших технологических разработок европейских и заокеанских коллег. О том, как живет смоленский дорожник и чей же километр полотна — российский или европейский — дорожке, в интервью г-на Шукалова журналу «О чем говорит Смоленск».

Длиною в одну
пятую экватора

— Владимир Иванович, дорожные ремонты ведутся постоянно, однако стороннему наблюдателю не всегда понятно, на основании чего выбраны те или иные

Александра ОМАЛЬ

Десять тонн на ось

участки. Каким образом составляется перечень дорог, подлежащих ремонту?

— Общая протяженность сети региональных дорог, находящихся на балансе ОГУП «Смоленскавтодор», равна 8 тысячам 300 километрам. Как определить участки дорог, подлежащих ремонту в первую очередь? С этой целью ежегодно по всем районам области проводится весеннее обследование дорог силами персонала «Смоленскавтодора», при этом учитывается степень разрушения полотна и приоритетность.

— Что такое приоритетность?

— Федеральная классификация дорог делит их на пять технических категорий, мы же сделали свою внутреннюю классификацию по трем группам. Первая группа дорог (самая важная) соединяет Смоленск с районными центрами, районные центры между собой и выходы на соседние регионы РФ и Белоруссию. Это так называемая опорная сеть. По ней происходит наиболее интенсивное движение и, конечно, она должна ремонтироваться в первую очередь.

Вторая группа дорог, тоже крайне важная — дороги с постоянным автобусным сообщением. Наконец, третья группа — местные дороги, средств на которые выделяется меньше всего. Вместе с тем, должен отметить, что, начиная с 2013 года, финансирование дорожной отрасли Смоленщины увеличилось примерно в два с половиной раза, и это, естественно, положительно сказывается и на результатах нашей работы, и на возможностях. Но все же приоритеты приходится определять, без этого пока никак, хотя ремонты и ведутся практически во всех районах.

— К чему привела интеграция сети дорожных предприятий в одно — ОГУП «Смоленскавтодор»?

— Благодаря коренному изменению структуры дорожного хозяйства, объединению всех двадцати пяти ГУПов в единое бюджетное учреждение мы получили серьезную возможность технического переоснащения дорожной отрасли. Еще пару лет тому назад дорожных фондов не существовало, и не было никакой возможности обновлять технику. Много машин и механизмов имели стопроцентный износ, но продолжали работать! В общем, техническое состояние машинного парка вызывало большую тревогу.

Сегодня же в рамках дорожного фонда целенаправленно выделяются существенные средства на техническое переоснащение и приобретается самая современная техника, как зарубежная, так и российская. В частности, мы успешно внедрили на дорожных ремонтах технологию ресайклинга, и сегодня работают уже два таких комплекса, которые позволяют измельчать старое дорожное покрытие, практически превращая его в новый слой основания. Таким образом мы экономим как материалы, так и денежные средства, выполняя при этом качественные ремонты.

Также мы используем эмульсионные технологии для ямочного ремонта. Несмотря на периодически возникающую критику в адрес ямочного ремонта, должен отметить, что это необходимый процесс. Для такого рода работ мы широко используем струйно-инъекционный метод — смесь под давлением впрыскивается в выбоины на покрытии, что позволяет значительно расширить

и температурный режим работ, и даже работать во влажной среде. Для выполнения аварийных ремонтных работ при низких температурах используется заранее заготовленная асфальтобетонная смесь. Применяем новые современные катки, широкозахватные укладчики, фрезы, землеройную и подъемно-транспортную технику.

Чей километр дорожке

— И несмотря на все вышеперечисленное, километр европейской дороги стоит дешевле, чем российской. Так, по крайней мере, говорят очень многие.

— Да, это любимая тема журналистов, и российские дорожники часто подвергаются критике на предмет дороговизны работ. Есть, видимо, отдельные факты, раз столько критики звучит... Существует в России ассоциация органов управления дорожным хозяйством, так вот, она проанализировала все участки строительства региональных дорог в целом по России за последние три-четыре года и сделала вывод: в среднем стоимость наиболее массовых дорог третьей и четвертой категории составляет от 40 до 80 миллионов рублей. Почему такой люфт? Много зависит от местных условий, поэтому стоимость может отличаться в два раза. Например, если дорога идет по пересеченной местности, сильно болотистой, то ее стоимость будет выше, чем если она идет по сухой равнине.

Есть еще один немаловажный фактор, который не учитывается критиками: в Европе весь подготовительный этап выделяется в отдельный проект и не входит в смету собственно дорожного стро-

ительства. У нас же наоборот. Это существенно увеличивает итоговую стоимость российского километра дороги.

Кстати говоря, государственная компания «Автодор», под управлением которой находится, в частности, трасса «Москва–Минск», пошла по западному пути. Строительство новых дорог и реконструкция старых разделяется на два этапа: отдельным проектом проводятся конкурсные процедуры и определяется подрядчик, который ведет подготовительные работы: вынос газопроводов, линий электропередачи и связи, землеустроительные работы, отчуждение и выкуп земель (что вблизи мегаполисов выливается в кругленькую сумму). После выполнения данного этапа в качестве нового, отдельного проекта ведется непосредственно дорожное строительство или реконструкция. И если сравнивать стоимость строительства дорог в объективно сопоста-

вимых условиях, то стоимость наших дорог не превышает западные эквиваленты.

Родом из «шестидесятых»

— Сколько новых дорог построено за последнее время в Смоленской области, и насколько вы готовы к их содержанию?

— Дорожная сеть Смоленской области довольно развита, как я уже отметил выше, она составляет 8 тысяч 300 километров. Регион довольно компактный, и плотность дорог высокая. Конечно, конфигурация сети не везде оптимальная, и наша самая главная задача с учетом дефицита средств — обеспечение сохранности имеющихся дорог и их модернизация. Дело в том, что смоленская дорожная сеть складывалась в основном в 60–80-е годы прошлого столетия, когда были совсем другие автомо-

били и другие нагрузки на автодорогу. Ранее проектная нагрузка составляла 6 тонн на ось, а сегодня — 10–11,5 тонны на ось. Интенсивность движения за это время тоже возросла в разы. Две трети смоленских дорог требуют усиления и модернизации.

Существуют так называемые межремонтные сроки (5–7 лет), по истечении которых дорогу нужно вновь ремонтировать, в противном случае накапливается недо-ремонт, что в итоге выливается в более значительные финансовые затраты. К сожалению, из-за дефицита средств мы нарушаем все межремонтные сроки, поэтому наша главная задача — обеспечить сохранность дорог.

Для нового дорожного строительства мы в основном используем федеральные средства. Есть, например, федеральная программа по присоединению сельских населенных пунктов к сети дорог общего пользования, правда, там

Алексей Островский

губернатор Смоленской области

— Наша администрация фактически ввела «ноу-хау», которого не было ни в одном субъекте Федерации, и мы сделали это впервые в стране. И помимо того, что это дает очевидные результаты у нас на территории Смоленщины, многие субъекты Федерации сейчас пошли по нашему пути, увидев эффективность той работы, которую мы в свое время начали и успешно провели. Помимо этого нас отмечают и по линии министерства транспорта, и в правительстве как администрацию, которая нашла новые подходы, давшие хорошие плоды для нашего региона. А сейчас будет давать и в других регионах, когда они закончат, а некоторые уже закончили эту реформу.

Первое. Что было раньше? Раньше был отдельный «Автодор», а отдельно было двадцать пять дорожно-ремонтно-строительных управлений. У каждого был свой бухгалтер, свой директор, свой счет, своя касса. И отсюда, из Смолен-

очень высокие критерии отбора, но все же в ее рамках мы в прошлом году ввели в эксплуатацию две дороги в Ельнинском районе, в позапрошлом году — в Сафоновском районе.

Кроме сети региональных дорог есть еще сеть местных дорог, и для нее у нас предусмотрена аналогичная региональная программа по присоединению сельских населенных пунктов (за счет субсидий областного бюджета, выделяемых муниципальным образованиям). Для того чтобы присутствовала прямая ответственность исполнителей и подрядчиков, строящих, ремонтирующих или реконструирующих дороги, во все дорожные контракты мы обязательно вносим пункт о гарантийных обязательствах. Пять лет — вот тот срок, в течение которого исполнитель обязан устранять все дефекты за собственный счет. На некоторых сооружениях (вроде мостов) гарантийный срок и того больше.

Особенности «жизненного цикла»

— При этом еще свежи в памяти случаи, когда исполнитель и не думал об устранении тех или иных дефектов за собственный счет. Достаточно вспомнить печально известную компанию «Ресурс» или, например, «Смоленскую дорожно-строительную компанию»...

— Но ответственность у подрядчиков реальная, и если он отказывается, то ее можно взыскать в судебном порядке. Вообще же, на крупных федеральных объектах сегодня уже начинают внедряться так называемые *контракты жизненного цикла*. Они довольно длительные, сроком от 18 до 24 лет. Такой солидный контракт на участок дороги или на всю дорогу в состоянии «осилить» только крупный инвестор, поскольку капиталовложения очень и очень

существенные. В рамках контракта жизненного цикла компания-исполнитель выполняет весь необходимый перечень работ и содержит участок дороги (или всю дорогу) в надлежащем состоянии в течение многих лет. Полностью за свой счет.

Что это дает? Это стимулирует подрядчиков вкладываться в новейшие технологии, применять самые прочные материалы для максимального увеличения межремонтных сроков. Ведь все работы при возникновении разрушений в течение всего «жизненного цикла» подрядчик обязан выполнять за собственный счет. Иными словами, такая форма позволяет стимулировать подрядчика на качественное выполнение работ. Но пока она нашла применение только на платных автодорогах.

— Отвечая однажды на вопрос: «Станет ли трасса «Москва-Минск» платной?» вы резонно за-

ска, никто фактически не контролировал, как происходит строительство дорог по районам. Люди в районах делали все, что хотели, тратили деньги, как хотели, и фактически ремонта и строительства дорог не было. Как не было новой техники, как не было низких цен на закупку необходимых материалов для дорожного строительства.

Мы, администрация региона, через вертикально-интегрированную структуру «Смолавтодора» стали контролировать все средства, стали эффективно ими распоряжаться. Мы закупили много новой техники, мы пошли по новым технологиям, по передовым технологиям, в частности, касательно покрытия дорожного полотна. Мы в прошлом году купили уникальную фрезер-ресайклинг машину, которой не было никогда в Смоленской области, а в этом году, 2014, мы купим вторую. И это позволяет совершенно по новым технологиям со значительной экономией финансовых средств региона класть асфальт, асфальт лучшего качества.

Мы стали подходить по-другому к приобретению материалов: гравия, щебня, песка для строительства дорог.

И это дало плоды. Раньше каждое ДРСУ по чуть-чуть покупало по высоким ценам. Сейчас мы берем огромное количество материалов оптом для региона, потому что у нас все едино. И естественно, берем по ценам в разы ниже, чем это было ранее.

Мы контролируем всю дорожную сферу региона, контролируем с учетом интересов государства. Мы, создав вертикально-интегрированную структуру, сделали что: мы сохранили все рабочие места для бюджетников, мы даже увеличили количество рабочих мест для бюджетников. Каким образом? Мы фактически всю дорожную сеть нашей области, все дорожное полотно делаем своими собственными государственными ресурсами, ресурсами «Смолавтодора». Нет коммерческих организаций, которые ранее получали подряды, неэффективно расходовали деньги, некачественно выполняли те или иные работы. И государство в лице администрации региона фактически их не контролировало. А сейчас мы все отдали под контроль государства.

метили, что для платной дороги нужна бесплатная альтернатива.

— Позиция госкомпании «Автодор», в чьем ведомстве находится эта трасса, недавно поменялась. Если ранее говорились о том, что трасса «Москва–Минск» будет платной от Москвы до Смоленска, то сегодня есть информация, что платным будет участок только до 132-го километра, что в границах Московской области. И такая платность будет введена поэтапно. То есть в пределах Смоленской области вопрос о платности этой автомагистрали снят.

Дорога будет меняться, и платный участок будет реконструироваться: с увеличением габаритов, расширением полотна, добавлением полос движения, строительством развязок различных уровней. На нашем участке, от 132 километра, как предполагается, будет проводиться капитальный ремонт (тоже со строительством развязок и устройством осевого барьерного ограждения). При этом, повторюсь, исходя из последних заявлений представителей «Автодора», в ближайшей перспективе дорога «Москва–Минск» на территории Смоленской области платной не станет.

Промышленность против торговли

— Какова текущая задолженность по заработной плате?

— К сожалению, данная задолженность существует всегда — текущая ли, просроченная ли. У нас работает соответствующая областная комиссия, она регулярно проводит совещания с приглашением всех ответственных лиц, руководителей предприятий–должников.

По состоянию на 1-е августа задолженность составляет 38,8 миллиона рублей. Отмечу, что за последний месяц она выросла на 5,5 миллиона рублей. Из всей суммы задолженности 61,5 процента приходится на строительный комплекс, и здесь большой рост произошел по вине «Смоленской строительной компании», чья задолженность по заработной плате составляет 22 миллиона рублей. Это компания, входящая в печально известную финансово–промышленную группу «Регион».

Есть еще несколько предприятий–банкротов, которые в настоящее время проходят конкурсную процедуру.

Повторюсь, мы разбираемся со всеми должниками, приглашаем на комиссии собственников предприятий (часть из которых находится вне пределов Смоленщины), отслеживаем исполнение представляемых нам графиков погашения задолженности.

— Что при этом можно сказать про самочувствие ключевых смоленских производств?

— В целом обстановка в региональной промышленности стабильная и предсказуемая. В прошлом году индекс промышленного производства составил 103 процента (в целом по России — 100,3 процента). За первое полугодие текущего года данный индекс составил 101,9 процента (в целом по России — 101,5 процента).

Важнейшая составляющая смоленской промышленности — обрабатывающее производство, и здесь за первое полугодие этого года такие показатели еще выше — 103,1 процента. Как видите, промышленность живет, и заявления в духе «промышленности не оста-

лось, вокруг одна лишь торговля», мягко говоря, не корректны... В прошлом году вклад торговли в развитие экономики Смоленской области по валовому региональному продукту составил около 19 процентов, а промышленности — около 29 процентов. Разница очень большая.

Есть, конечно, предприятия, которые находятся в очень сложном состоянии: автоагрегатные заводы, смоленский завод по производству холодильников «Айсберг», ярцевский хлопчатобумажный комбинат. Даже у «Кристалла» в силу мировой конъюнктуры есть сложности.

С другой стороны, следует обозначить предприятия, которые работают, и вполне успешно: смоленский авиационный завод, «Измеритель», «Аналитприбор», ряд других.

“ В ближайшей перспективе дорога «Москва–Минск» на территории Смоленской области платной не станет

«Северный» дает добро на посадку

— Какое будущее ожидает два смоленских аэродрома, «Северный» и «Южный»?

— Аэродром «Южный» в 2009 году из-за состояния взлетно-посадочной полосы и инженерной инфраструктуры был исключен из реестра действующих российских аэродромов. Ввиду местоположения нет возможности удлинить его взлетно-посадочную полосу, начало и конец которой упираются в автомобильные дороги. Говорить о перспективе здесь практически нереально. Однако «Южный» не прекратил связи с авиацией, там проходят тренировочные полеты РОСТО, есть вер-

толетная площадка, способная принимать вертолеты различных классов.

Что касается аэродрома «Северный», во второй половине 2012 года прежнее руководство Минобороны приняло решение о ликвидации военной комендатуры, что практически означало ликвидацию аэродрома. Но после вмешательства губернатора Алексея Владимировича Островского, после его обращения к новому министру обороны Шойгу военная комендатура была сохранена, и это позволило сохранить сам аэродром. Были очень сложные переговоры с Минобороны, чтобы дислоцировать здесь летную часть и использовать аэродром в качестве военного. Минобороны, к сожалению, не приняло такое решение, и тогда, чтобы спасти

аэродром, губернатор Островский обратился в минпромторг, попросил закрепить «Северный» за этим министерством, и вот, 15 августа этого года распоряжением правительства аэродром передан под эгиду минпромторга в качестве экспериментального для совместного использования с Минобороны.

— Что из этого следует?

— Уже есть инвесторы, заинтересованные в развитии данного аэродрома, и далее наши действия представляются мне следующим образом: будет прорабатываться договор о закреплении аэродрома за авиационным заводом. Завод развивается, имеет летно-испытательную станцию, и совместно с инвестором должно быть инвестирование средств в развитие аэродрома, это позволит его сохранить и возродить.

— Недавно РЖД распространило информацию, согласно которой ряд регионов должны данной компании некоторые средства за организацию пригородных перевозок. Возможно ли в данной связи сокращение сети электричек?

— По отчетным данным, которые предоставляет нам РЖД, задолженности нет. Все необходимые расходы с нашей стороны оплачены в полном объеме. В таком вопросе мы постоянно ведем работу с нашим тарифообразующим органом — департаментом по энергетике и тарифной политике, поскольку РЖД имеет непрозрачную схему определения себестоимости пригородных перевозок. Но никаких сокращений движения пригородных поездов нет и пока не планируется. ■

Эволюция территории

Владислав КОНОНОВ

В прошлом году Лопатинскому саду исполнилось 140 лет. Это не самый старый парк Смоленска — соседний парк Блонье постарше на несколько десятилетий. Но история территории, которую занимает Лопатинский сад (и, конечно, история самого парка), заслуживает особого внимания и рассказа.

Пушечный двор

За гимназией, примыкающей к Лопатинскому саду, некогда находилось здание губернской чертежной. В нем, по сведениям историка Ивана Орловского, располагался Артиллерийский

двор, построенный в последнее десятилетие XVIII века на месте существовавшего здесь «исстари» Пушечного двора.

По описи 1667–1671 годов Пушечный двор представлял собой амбар, в котором хранилось почти 350 пушек. Позднее рядом построили шесть деревянных зданий, вытянутых в одну линию от сохранившихся до наших дней Копытенских ворот до места, где находится памятник защитникам Смоленска. В постройках располагалась квартира и канцелярия артиллерийского командира, кузница, сараи для хранения снарядов. Пруд существовал и тогда, только

назывался он каналом и служил для нужд Пушечного двора.

Пушечный двор был преобразован в Артиллерийский одновременно с упразднением в 1786 году смоленской крепости. Свое оборонительное значение она утратила вскоре после первого раздела Польши, по которому к России отошла Белоруссия. Тогда большинство артиллерийских служащих и около 200 «разных калибров годных орудий» распределили из Смоленска по другим действующим крепостям.

В 1830–е годы близ Артиллерийского двора был устроен плац-парад, перенесенный сюда с Блонье.

Здесь проходило обучение войск смоленского гарнизона, проходили смотры. В день 29-й годовщины освобождения Смоленска от французских войск, 5 ноября 1841 года у плац-парадной площади состоялась торжественная церемония открытия памятника защитникам города.

Цитадель

В Лопатинском саду находится земляной бастион в виде пятиконечной звезды. Это уникальное фортификационное сооружение голландской системы XVI века, классический пример раннего голландского пятиугольного бастионного форта, построенное намного раньше, чем поблизости появился Пушечный двор. Но построено не русскими, а захватчиками-поляками.

Специалисты утверждают, что на сегодняшний день такая кре-

пость — единственная в Европе, стало быть, и в мире. Пробразом смоленской Цитадели послужила аналогичная крепость в Антверпене, построенная испанским герцогом Альба в 1567–1571 годах и скрытая в 1874-м (ее схема тичное изображение есть на медали защитникам 1832 года).

В ноябре 1610 года осаждавшие Смоленск поляки выкопали подземную галерею, которая вела из Чуриловского оврага к западному участку крепостной стены. В подкоп заложили порох. Взрыв разрушил четырехгранную башню и прилегающие к ней участки прясел. Так образовался пролом, названный позднее Королевским. Защитники города укрепили место пролома земляной насыпью. Позднее разрушенные участки стены были разобраны поляками. Накануне неудачной для России войны за возвращение Смоленска

1632–1634 гг. польский король Владислав IV занялся укреплением слабого места в обороне города. Он решил построить здесь земляную крепость, такую же, как в Антверпене, которую король видел во время своего путешествия в Нидерланды. Для этого нанял немецко-голландского инженера Иоганна Плейтнера, помогавшему в строительстве командующий смоленским гарнизоном Александр Гусевский.

Строительство началось в 1626 году, а закончилось незадолго до Смоленской войны. Землю для насыпи добывали тут же, получая по периметру крепости глубокий ров (пруд в Лопатинском саду — остаток того рва). Верхний вал крепости достигал в высоту почти 11 метров. На нем лежали присыпанные землей колья, острия которых выступали наружу. Нижний вал имел высоту около 10 метров. Попасть на него можно было только через опускающую железную решетку, сделанную в прилегающей крепостной стене. Под валом находились «тайники» — четыре камеры подошвенного боя, в которые вели выложенные кирпичом коридоры с каменными лестницами.

Сама крепость в разные эпохи называлась по-разному: Сигизмундова, Большой вал, Цитадель. Самое же распространенное название укрепления — Королевская крепость или Королевский бастион (последнее, кстати, не совсем точно с точки зрения фортификации, ибо крепость состояла из целых пяти бастионов и оборонительных элементов: рва, гласиса и др.). Внутри нее (там, где сейчас Массовое поле) изначально находились помещения для хранения вооружения, провианта, казармы и даже резиденция короля. Само

присутствие королевской резиденции в крепости говорит о том, что это было самое укрепленное место города.

Первоначально Королевская крепость была полностью отрезана от города. Она — свидетель сражений уже упоминавшейся Смоленской войны, взятия Смоленска русскими войсками в 1654 году, битвы за Смоленск в Отечественной войну 1812 года.

В середине XVII века были построены два участка стены, примкнувшие к крепости. Нынешний мост в Лопатинском саду построили на месте входа в Цитадель. Ворота в нее когда-то находились на площадке между заложеными кирпичом арками, венчают которые скульптуры львов. Арки — это входы в каменные помещения для хранения боеприпасов. Позднее пустоты в насыпи приспособили под казематы. На рубеже XVIII–XIX

веков, по иронии судьбы, казематы служили в качестве этапных тюрем для поляков, следовавших через Смоленск в ссылку. Известна фотография начала XX века, на которой запечатлен камень с загадочной надписью «Кабог Ралло». Историк Иван Орловский считал, что это имя одного из польских конфедератов, узника Королевской крепости.

Сад

В 1874 году на месте крепости был разбит парк, названный в честь своего основателя — смоленского губернатора Александра Лопатина. Вот как его описывал Иван Орловский: «Пруд был очищен и заполнен водою. Через него был перекинут изящный мостик, опирающийся на две арки и небольшой островок посредине пруда. На бастионах были разбиты цветочные картины в виде звезд, полумесяцев и др.

фигур... Для восхода на бастионы проделаны каменные и деревянные лестницы. В укромных уголках устроены таинственные гроты. На бастионах и валах выросли красивые беседки разных форм и стилей. Перед ними, на площадках бастионов, у лестниц и пруда, поставлены статуи античных богов. С одного бастиона на другой перекинут воздушный мостик, тюрьма уничтожена и превращена в буфет. Остатки старинных казематов приведены в порядок и получили романтический вид таинственных развалин. Среди них на видном месте был вставлен камень с таинственной надписью «кабогралло». Все это в соединении со старинными валами, стенами и подземельями должно было настраивать фантазию посетителей сада на романтический лад. Словом, саду был придан двоякий характер: наряду с эстетической

стороной, с площадками для гулянья, цветами, статуями, беседками, с которых открывались чудные виды, сохранен был и элемент исторический, как это имеет место в лучших исторических уголках Германии и Швейцарии. Современники рассказывают, что подобный сад трудно было найти тогда в другом каком-нибудь городе России...»

В советское время Лопатинский сад потерял свое имя. На смену историческим топонимам пришли имена новых кумиров, сад же стал называться безлико — Центральный парк культуры и отдыха. Пустоты в насыпях частично использовали и до революции, в советское время в них находились торговые павильоны с фруктовыми водами и мороженым. В середине прошлого века у подножия Королевского вала появился стадион «Спартак».

Для спуска воды из крепости была проложена большая каменная труба, которая вела в ров, а оттуда водоотвод осуществлялся по двум дубовым трубам, которые вели в Чуриловский овраг. На рубеже 80–90-х годов прошлого века по трубе-водостоку на стадион во время проведения массовых концертов попадали многочисленные «зайцы». Сегодня вход в нее (за катком, неподалеку от могилы генерала Скалона) тоже заложен кирпичом.

Вскоре после возвращения исторического названия Лопатинский сад начал переживать свое второе рождение. Последние года два в смоленском сегменте твиттеров, фейсбуков и форумов выросла цитируемость этого места. И дело не столько в прогулках высокопоставленных лиц по саду, сколько происходящих в нем изменениях. Кто-то заметил, что фонари в саду горят

все и гулять по вечерам-ночам стало очень и очень приятно. Другой написал о вазах с цветами и информационными щитами и табличками к достопримечательностям: казематам, памятникам, крепостной стене. В парке поселились лебеди и утки, а пруд был зарыблен. Рыбная ловля в нем запрещена, но во всяком правиле бывают исключения — летом с большим успехом

здесь прошел День рыбака, когда смоляне соревновались между собой в рыбной ловле, а затем для всех была приготовлена уха.

Многие смоляне заново открывают для себя Лопатинский сад и его достопримечательности. Здесь многое интересно, просто раньше в нем было не прибрано, не ухожено и никому до парка не было особого дела. ■

Без лажи и фальши

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Героя нашей сегодняшней беседы мы привыкли видеть на телевизионном экране в строгих официальных костюмах. Как говорится, положение обязывает. Тем удивительнее и неожиданнее стали для всех нас сообщения о его предстоящих в Смоленске... концертах авторской песни. Известный тележурналист и ведущий канала «Россия» Эрнест Мацкявичюс предстал перед нами в иной, доселе неизвестной, ипостаси. Но и об основной профессии речь, конечно же, зашла. Разговор с ним состоялся накануне концерта

Эрнест, правда ли, что некоторые телеведущие выходят в эфир одетые только сверху, а нижняя, невидимая зрителю, часть их туловища облачена только в шорты?

— За нижней частью своего туловища мы тоже все-таки следим, чтобы не травмировать окружающих, когда ходим по коридорам. Поэтому выглядим относительно прилично, но некоторая доля правды в этой байке, безусловно, есть. Если нам приходится на работу в шортах и шлепках, то при сильно работающих кондиционерах можно что-нибудь себе застудить.

— **Вы в Смоленске с лирическим творческим вечером, причем там будет не только лирика, но и физика** [название творческого вечера Эрнеста Мацкявичюса — «Лирика, физика, химия» — авт.]

— ...и даже немножко химии, но химии в хорошем смысле слова, никаких тяжелых препаратов во время этого концерта применяться не будет. Ни в коем случае, это не наш выбор, не наш путь.

— **К сочетанию двух слов «физики-лирики» мы привыкли еще со времен шестидесятников, а вот слово «химия» в названии концерта появилось как дополнение к физике или как нечто, обозначающее особое состояние чувств между людьми?**

— Абсолютно верно, лирики и физики уже стало недостаточно, показалось, что те стихи и музыка, которые я пишу, призваны вызывать некую химию между людьми. Более того, они рассчитаны на то, что определенные химические процессы начнутся в организме каждого человека, который это услышит.

Наше выступление — достаточно ответственное мероприятие, у меня уже подобный опыт был, но он был единичным. А ответственное мероприятие почему? Потому что, как правило, когда мы с Дмитрием Муриным, моим товарищем, другом, музыкантом, партнером по сцене, выступаем на разных концертах, мы это делаем все-таки в клубах, когда люди сидят за столами и употребляют разные напитки. Более того, в этих случаях я настаиваю, чтобы перед началом концерта три тоста подряд были произнесены и произведены, потому что, на мой взгляд (безусловно, субъективный), на трезвую голову мои песни воспринимать тяжело. Поэтому мне сегодня на выступлении будет непросто. Это вызов.

— **Это утверждение относится ко всем стихам или только к вашим?**

— За всех не скажу, конечно. Я не готов так клеймить всех мировых поэтов, но к моим стихам точно лучше немножко вот этой химии в хорошем смысле слова добавить.

— **Ваше выступление — это творческий вечер или у него формат классического концерта?**

— Мы думали об этом. Обычно выступление проходит в формате музыкального концерта. Но даже музыка лучше воспринимается порциями. Зрители принимают какую-то порцию музыки, после чего можно и пообщаться с удовольствием, а потом — еще музыки. Поэтому мы немного поиграем-попоем, потом пообщаемся со зрителями обязательно, то есть это будет творческий вечер. Опыта таких творческих вечеров, где сочетаются музыка и разговорный

жанр, у меня еще не было. Бывали пресс-конференции, мастер-классы, либо абсолютно чистые концерты. Попробуем, что получится.

— **Давайте поговорим о том, как все начиналось. Почему случается так, что, скажем, врачи начинают строить яхты, а известные телеведущие писать песни? Вы серьезно относитесь к тому, что делаете вне основной профессии?**

— Вы знаете, как только я начну относиться к этому серьезно, тут мне и капут. По-моему, Петр Налич в одном из интервью сказал: «Определение «мое творчество» — это самое страшное, что может произнести творец». На самом деле, я стихов всю жизнь не писал, это мне казалось уделом таких экзальтированных юношей и девушек, которые готовы производить душевный стриптиз перед многочисленными читателями. По крайней мере, уж точно не мужским делом. И долгое время я занимался исключительно прозой. Вот проза казалась мне интересным «пацанским» занятием. Но стихи стихам рознь. Нужно четко следить за тем, перешел ты некую грань или нет. Как только ты поднимаешься на какую-то верхнюю ступень пафоса, тут же все это можно обрушивать каким-то неожиданно вставленным словом. Такое слово, которое низводит весь пафос до нулевого уровня, обязательно найдется. Пафос и чрезмерная патетика зачастую выглядят неестественно и фальшиво, хотя, чем старше мы становимся, тем легче, терпимее и спокойнее к этому относимся. Первые мои стихи были написаны в жанре философской сатиры на себя, большинство из них было о смысле жизни.

— Вы для себя определяли свою гитарно-поэтическую нишу? Условно говоря, то, чем вы занимаетесь — это бардовская песня, городской романс или шансон?

— Если строго определять, это ближе, конечно, к авторской песне. Во многом жанр зависит от того, как исполняется произведение. Если звучит целый ансамбль или оркестр, то это одно. Поскольку у нас две гитары — моя и Дмитрия Мурина — то временами это шансон, временами — авторская песня, где-то, может быть, рок, где-то — романс. Я считаю, что какие-то границы не нужно ставить, было дело, мы и с электрическими инструментами экспериментировали.

— Вы с Дмитрием Муриным — гитаристы с серьезным классическим музыкальным образованием...

— Ну, у Димы, конечно, более серьезное образование. Для меня гитара все же увлечение, хотя я, конечно, учился. У нас был общий учитель Александр Фраучи, великий гитарист, который, как я считаю, принес классическую гитару в Россию. Для Дмитрия Мурина гитара — это профессия, он не просто профессиональный гитарист-виртуоз, он человек достаточно заслуженный, лауреат многочисленных международных конкурсов. Сейчас он создал квартет из учеников Александра Фраучи, потрясающие ребята, четыре виртуоза, которые творят с музыкой какие-то абсолютные чудеса. Будет оказия, привезем их в Смоленск.

— Ждем с нетерпением.

— А для меня началось все так. Наверное, всему приходит свое время, когда открывается особенная чакра...

— У вас в какое время открылась эта самая чакра?

— После сорока лет.

— Это был классический мужской кризис среднего возраста?

— Безусловно, от хорошей жизни кто ж такое затеет. Я попытался писать, написал одну песенку, потом другую. Начал показывать эти песни своим друзьям, петь на всех вечеринках, застольях и так далее. Мне казалось, что теперь-то я всех и порадую. Но через какое-то время обнаружил, что друзья смотрят на меня с каким-то вежливым сочувствием.

— Бард в застолье — это, конечно, трагедия. Он заставляет всех слушать свои песни и восхищаться ими.

— Да, и даже жидкие хлопья друзей были какими-то чересчур вежливыми, и я подумал, что, наверное, надо остановиться и больше свои песни не петь никому. Но через некоторое время у меня раздался телефонный звонок, меня пригласили принять участие в вечере авторской песни среди журналистов Москвы в намоленном бардовском месте под названием «Гнездо глухаря». Это главный клуб авторской песни в Москве.

— Получается, что среди журналистской братии вы не один поражены этим вирусом авторской песни?

— Оказалось, что таких «больных» достаточно. Я спросил организаторов — нужно будет петь определенный репертуар или можно будет петь свое? Организаторы были удивлены, у вас есть свое? Тогда, конечно, свое. А это, кроме всего прочего, был конкурс, где присутствовала определенная со-

ревновательность. И я задумался: надо хотя бы музыку подать как следует. Обратился к вдове Александра Фраучи, спросил, нет ли у нее какого-нибудь талантливой ученика Александра Камилловича, который помог бы мне сделать аранжировки и исполнить со мной две песни. Да, вот есть Дмитрий Мурин, он вам позвонит. Когда Дмитрий мне позвонил, я ему сказал, мол, Дмитрий, я вас очень прошу, я вам отправлю две песни, вы их послушайте и скажите честно — если это абсолютная безнадега, то мы не будем никого мучить.

— Если бы ему не понравились ваши песни, это бы поставило крест на вашем творчестве?

— Возможно. Это было бы для меня серьезным выводом. Но он послушал и сказал, Эрнест, мне очень понравилось, будем мучиться со всем этим. Дмитрий сделал аранжировки, и с этих двух песен теперь я начинаю свои концерты. Честно говоря, когда я сам слушаю, то удивляюсь — это моя музыка? Это я написал? Ни фиги себе! Когда профессиональный исполнитель берется исполнять ваши слова ли, музыку ли, вы совершенно по-другому это слышите, вы понимаете, как это может звучать. Это, конечно, очень сильные чувства.

— И чем кончился тот вечер в «Гнезде глухаря»?

— Вечер кончился потрясающе. Там много всяких эффектов сработало, наверное, но такого зала, как в тот вечер, я не имел потом никогда. Люди улавливали каждое слово, пускали слезу где надо, начинали смеяться именно в том месте, где мне казалось правильным смеяться. Думаю, связано это было с тем, что в зале были родственные

души, журналисты, люди, которые мыслят очень похожим образом. Кроме того, сработал эффект неожиданности, потому что — чего уж там скрывать — нас, телевизионных ведущих, воспринимают как говорящих андроидов, которые читают текст с суфлера и не более того. И когда эта говорящая обезьяна выходит на сцену и начинает произносить слова, складно формулировать свои мысли какие-то, любопытные, интересные, а временами даже глубокие, то срабатывает «вау-эффект». Зал был настроен из-

начально позитивно, это было года три назад, и такого разделения, как сейчас, между журналистскими лагерями еще не существовало. В тот вечер я понял, что ко мне люди относятся хорошо, и когда я вышел на сцену и исполнил несколько своих песен, то меня приняли замечательно. После этого я решил, что надо продолжать. Мы договорились с Димой, что сделаем аранжировки, по крайней мере, на все уже написанные песни, и параллельно я стал писать что-то еще. И уже через четыре месяца мне предложи-

ли провести мой первый сольный концерт. На нем, конечно, были, в основном, друзья-знакомые, воспринимали хорошо. Вообще, есть такое правило — не надо бардам и людям, пишущим авторские песни, очень часто проводить сольники и приглашать на них друзей, потому что если слишком часто это делать, то скоро без друзей останешься. Друзья не могут постоянно ходить на твои концерты и хлопать все время. Лучше раз в год, это, наверное, наиболее верная и уместная дистанция.

— **До чего стремятся дорасти тележурналисты, что считается пиком вашей карьеры?**

— Есть то, что называется критерий успеха. Я считаю, что главный критерий успеха — это когда тебе доверяют твои зрители, когда ты этим доверием реально обладаешь.

— **То есть, когда узнают в чужбуречной — это только начало пути?**

— Конечно. Узнаваемость — это другая история. В принципе, когда узнают и запоминают, значит, что-то в тебе есть такое, что привлекло внимание, значит, что-то отложилось. Но главное — когда слова, которые ты произносишь, слышат и понимают. Когда люди привыкают к тебе и приходят на тебя каждый вечер, начинают смотреть новости из-за того, что именно ты их ведешь. Когда верят не только новостям, но и словам, которые ты произносишь, добавляя в информацию определенной публицистики. Сейчас, на мой взгляд, запрос на публицистику снова существует, как

он существовал в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов. Сейчас это возвращается. Бесцветная журналистика без эмоций не интересна. Интересно, когда журналист выступает как личность, и это не обязательно даже демонстрировать в прописанных текстах, иногда — если это телевизионный журналист — достаточно просто на него смотреть и видеть эмоцию на его лице, слышать определенную модуляцию голоса.

— **Насколько это окно возможностей показать свое личное отношение к новостям сейчас приоткрыто?**

— Абсолютно приоткрыто. Новость, не окрашенную эмоционально, зритель воспринимает без интереса. Конечно, набор новостей играет определенную роль, качество написанных текстов играет определенную роль, но, безусловно, довольно серьезную роль играет и то, как эти тексты подаются. Если у нас есть ведущий, он эти новости, в общем, даже и препарирует. Это

его авторский взгляд на мир сегодня, в этот день. Взгляд, который он вам и демонстрирует. Зрителю интересен именно этот авторский взгляд. Если зритель видит в ведущем личность, понимает, что это человек, который прошел определенный путь в своей профессии, и которому сегодня есть, что сказать, то новости, подаваемые этим человеком, будут воспринимать иначе. Последние несколько месяцев мне стало очень легко работать в этом смысле. События, которые происходят на Украине, это привнесли, потому что эти события мы все переживаем лично очень тяжело и очень болезненно. Я, как ведущий, понимаю, что мне нужно донести до зрителя. Если я буду неискренен, если я буду лажать и фальшивить, говорить то, во что я сам не верю, то это сразу станет заметно. Это видно сразу.

— **Мы можем быть уверены, что если Мацквичюс нам что-то говорит с экрана, то он в это верит сам?**

— По крайней мере, вы это увидите. Сейчас работать тяжело и легко одновременно. Легко в том смысле, что знаешь, что делаешь, знаешь, во имя чего работаешь, чувствуешь не просто важность своей профессии, а даже порой определенную миссию. И чем больше получаешь пинков, шлепков и выстрелов из разных орудий с нечистотами, тем более убеждаешься в собственной правоте, и тем более появляется вера в то, что это именно миссия, именно это нужно делать, несмотря ни на что.

— **Вы сейчас довольны своим положением, местом, которое вы занимаете, вы в согласии с собой?**

— Еще год назад я сомневался, надо ли мне продолжать или надо искать какую-либо другую специализацию. В своей профессии, конечно же. Потому что я больше ничего не умею. А в своей профессии я много чего умею, слава Богу. За двадцать три года многому научился. И в жанре интервью, и в жанре ток-шоу, и в репортерском жанре прекрасно могу работать.

— Какое занятие самое интересное из перечисленных?

— Вообще, самая интересная работа в журналистике — это репортер, потому что она каждый

сейчас я захожу, и мое единственное оружие — узнаваемость. Человека из телевизора побаиваются — мало ли какой поганки от него можно ждать.

— Вы вели прямые линии с Путиным. Между тем, что видит зритель и тем, что происходит там на самом деле, большая разница?

— Вообще никакой разницы. Собственно с Владимиром Владимировичем мы встречались не до эфира, а непосредственно в день эфира, в студии за столом, и дальше все шло по сценарию. Един-

— То есть, в облинии оленоводов на прямых линиях не офицеры ФСБ стоят?

— Ага, или сотрудники администрации президента?! Это все вскрывается «на раз». Задача прямой линии — найти аутентичные, правильные, интересующие людей вопросы. Я ведь не всегда сидел в студии, было дело, что я готовил прямую линию в качестве корреспондента во Владивостоке. Это довольно серьезная задача — нужно понять, что на самом деле людей интересует, вычленив наиболее важные и наболевшие вопросы. Кроме того, понимаете, не каждый человек может вот так просто задать вопрос президенту. Кто-то, увидев камеру, просто впадает в ступор и может упасть на колени со словами «Отец родной, спасибо тебе за то, что ты есть». Один такой фрагмент на передачу, может быть, и хорошо, но больше — уже перебор. Нужен человек, который не потеряется и сможет сформулировать свои мысли, у которого это болит, и который может про это сказать. При этом никто не исключает возможности появления вопросов, которые будут заданы спонтанно. У меня такие случаи были. Я задавал вопрос первому встречному человеку, который в тот момент оказался рядом. И, кстати, вопрос был сформулирован так, что президент с трудом его понял. Путин, конечно, ответил, но это лишний раз доказывает, что такие экспромты лучше готовить заранее.

— У вас есть песни про вашу основную профессию?

— Есть одна песня, называется «Сапер штрафбата».

— Символичное название.

— Согласен. ■

“ Сейчас, на мой взгляд, запрос на публицистику снова существует, как он существовал в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов. Сейчас это возвращается. Бесцветная журналистика без эмоций не интересна

день приносит вам что-то новое. Вы встречаетесь с людьми, вы заводите мосты, вы открываете мир. Более того, вы этот мир преподносите другим людям. Вы едете на съемку и не знаете, что вас ждет. Это определенное ощущение кайфа. Вы учитесь общаться с самыми разными людьми. Когда я работал репортером, то легко заходил в любое присутственное место даже с самым низким уровнем лояльности, такое как, например, ЖЭК, где сидят тетки с халами на голове и изначально вас ненавидят. Я открываю дверь и уже понимаю, как буду с ними общаться. Понимаю, что добыюсь успеха обязательно и сделаю то, что мне нужно, даже если они меня сейчас не узнают. А

ственное могу сказать: прямая линия — это все-таки телевизионный продукт, это шоу, которое готовится. И если есть какая-то импровизация, то она спланированная. То есть, мы должны понимать, кто и в каком месте будет импровизировать, иначе это не будут смотреть, иначе это никому не нужно. Необходима определенная динамика. У любого телевизионного продукта есть свои законы жанра, мы этим законам должны следовать. Конечно, мы эти прямые линии готовим. Вопросы, которые задаются Путину, подготовлены, но они подготовлены не каким-то ряженым артистом, заучившим заранее вопрос. Упаси Господь!

Хлопья для Геркулеса

Юрий СОЛОМОН

Наряду с другими вечными вопросами мироздания в моем мозге неунывающим сверчком трещит загадка: почему одни овсяные хлопья нужно варить дольше, чем другие? Сколько бы я не присматривался к их внешнему виду, ответа, связанного с обликом продукта, так и не получил. Как оказалось при более тщательном изучении вопроса — плохо смотрел. Дело как раз в размере каждого отдельно взятого «хлопца». (Вспоминаем, что слово «хлопья» единственного числа не имеет.)

Итак, как готовят, скажем, «Геркулес»? На вопрос, зачем вообще переводить очень-очень полезные цельные овсяные зерна в, наверное, менее полезные хлопья, отвечаю: невероятно долго по современным стремительным темпам жизни эти цельные зерна варятся. А некоторые виды «Геркулеса» варятся быстро. Какие? Почему?

Процесс производства овсяных хлопьев состоит из нескольких этапов. Сначала цельное зерно овса обшелушивают и очищают от жесткой оболочки. (Профессионалы применяют слово «обрушива-

ют».) В нашем сегодняшнем мире любое зерно становится пригодным для употребления человеком в пищу только если с него снимают внешнюю оболочку, то есть отруби. Подозреваю, что так было не всегда. Однако сейчас у нас и зубы слабее, и аппетит менее постоянен.

Но вернемся к нашему процессу. После «обрушивания» крупу в обязательном порядке пропаривают при высокой температуре, а затем расплющивают на тонкие пластинки. Происходит это с помощью специальных гладких вальцов. Затем зерно подсушивают. Часто при распаривании применяют высокое давление. Вот здесь и есть вся «фишка»: распаренное и расплющенное зерно лучше поглощает влагу, а значит, и разваривается. И основным фактором, от которого зависит быстрота приготовления нашего будущего блюда из овсяных хлопьев, является их толщина. Хлопья для моментальных каш, например, обычно имеют толщину 0,3–0,5 мм.

Вопрос номер два: почему каши быстрого приготовления считают вредными? Основными мину-

сами таких каш обычно называют отсутствие достаточно количества волокон, минеральных веществ и витаминов. Волокна клетчатки очень нужны нашим организмам. Нерастворимая растительная клетчатка улучшает пищеварение, стимулирует работу кишечника и не только. В традиционной, долго готовящейся, каше содержится гораздо больше волокон. Такая же «петрушка» с витаминами и минералами. Поскольку каша быстрого приготовления подвергается большому количеству переработок, то она теряет большую часть своих полезных веществ.

Однако, жертвуя полезными свойствами, но выигрывая в быстроте кулинарного приготовления, производители разнообразных зерновых хлопьев идут на различные хитрости. Скажем, слегка разрывают волокна хлопьев, делая на них насечки во время расплющивания. Поэтому, взяв в руки упаковку хлопьев и увидев слегка потрескавшиеся хлопья, не надо пугаться — сделано это специально и как раз для того, чтобы готовить было быстрее. ■

Свинина особенная

свинина 800 г
яичные белки 2 шт.
крахмал 4 ст.л.
оливковое масло 1 ст.л.
морковь 2 шт.
перец болгарский 1 шт
лук 1 шт.
соевый соус 50 мл.
ананас 100 г
соль, перец
зеленый лук

Яичные белки взбиваем, добавляем в них крахмал. Свинину нарезаем кубиками 2х2 см. Кладем нарезанную свинину в белковую смесь, хорошенько перемешиваем. Отставляем. В сковороде обжариваем нарезанные овощи на масле 5 минут до мягкости. Обжаренные овощи выкладываем со сковороды. В сковороду добавляем свинину в получившемся яичном кляре. Жарим 10 минут, возвращаем в сковороду овощи. Добавляем соевый соус, кусочки ананаса и мелко рубленный зеленый лук. Специи по вкусу. Готовим еще 3 минуты на среднем огне. Подать можно с рисом.

Яблочные пончики

мука 200 г
разрыхлитель 2 ч.л.
яйца 2 шт.
сахар 100 г
растительное масло 100 г
яблоко 3 шт.
конфеты–ириски 150 г
молоко 1 ст.л.
молотая корица
соль

Очищенные яблоки натираем на терке. Перемешиваем муку, разрыхлитель, корицу и соль. Взбиваем яйца и сахар до однородной массы. Добавляем растительное масло, еще раз взбиваем. Перемешиваем с мучной смесью и тертыми яблоками. Выпекаем в формах для пончиков в духовке при 180 градусах 20 минут. Смешиваем ириски и молоко, ставим в микроволновку на одну минуту при средней мощности, потом перемешиваем. Повторяем, пока ириски полностью не растают. Поливаем пончики.

журнал

«О чём говорит Смоленск»

подписной индекс **16965**

периодичность 2 раза в месяц
день выхода понедельник
формат А4

электронная версия
<http://journal.smolensk-i.ru>
e-mail редакции
smolredaktor@yandex.ru

Не можешь найти журнал?

ПОДПИШИСЬ!

70.94 руб.
с доставкой

50.00 руб.
без доставки

в любом отделении
ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ

цена подписки на один месяц,
действует до 31 декабря 2014 г.

О том, что происходит на самом деле

